

Линь Кэ лихорадило всю ночь. Он ни на шаг не отпускал от себя людей — точнее, одного конкретного человека, Ли Тяньци. И эта неосознанная, почти детская потребность в нём до глубины души льстила мужчине.

Из вены на одной руке тянулся катетер капельницы, но другой рукой парень упрямо обнимал Тяньци, буквально повиснув на нём и тихонько, по-кошачьи, посапывая, уткнувшись в широкую грудь.

Пристроившись на краю постели, Ли Тяньци бережно прижимал к себе этот горячий, сонный комочек. Он, обычно холодный, выглядел непривычно нежно.

К утру жар наконец спал. Линь Кэ чувствовал себя совершенно разбитым, словно из тела разом вынули все кости. Двигаться не хотелось: в тёплых объятиях было так уютно, что он лишь глубже зарылся носом в чужое плечо.

Этот сонный, беззащитный вид растрогал бы даже камень. Тяньци растрогался. Он мягко погладил взъерошенную макушку юноши, безмолвно позволяя ему поспать ещё немного.

Вот только стоило этому беззащитному созданию приоткрыть глаза, как его первая же фраза напрочь разрушила всю идиллию:

— Мой бабл-ти... Я вчера попросил девушку на ресепшене убрать его в холодильник. Принеси, а?

— Только-только оклемался, какой ещё холодный чай? — Тяньци перехватил бледную ладонь, высунувшуюся из-под одеяла, и решительно спрятал её обратно. — Даже дети знают, что нельзя открывать дверь незнакомцам. А ты мало того что впустил его, так ещё и уехал бог знает куда. Тебе интеллект вообще проверяли когда-нибудь?

— Но он ведь сказал, что он твой водитель! И с виду один в один, — пробурчал Линь Кэ.

«Кто же знал, что эта сумасшедшая решит похитить меня прямо из-под носа Ли Тяньци? — уныло размышлял он. — Я ведь всего лишь жалкий персонаж-инструмент. Кому я вообще сдался?»

— Один в один? — Тяньци скептически усмехнулся. — Ни по возрасту, ни по внешности, ни по одежде. С какого перепугу ты вообще решил, что это один и тот же человек?

— Э-э... — Линь Кэ и впрямь никогда толком не присматривался к личному водителю своего покровителя. К тому же он наивно полагал, что в этом дурацком книжном мире никто не станет так нагло лгать. Расслабился, называется. — Ну... у них голоса похожи... наверное.

— Чтобы больше без меня никому дверь не открывал, — Тяньци тяжело вздохнул, глядя на это

недоразумение. — А впрочем, ладно. С этого дня ты будешь под моим присмотром круглые сутки. Шагу без меня не ступишь.

— Шагу не ступлю? — Линь Кэ недовольно надулся и отвернулся.

Если этот надзиратель будет постоянно торчать рядом, то прощай вкусная еда и газировка втайне от всех! Тяньци контролировал его похлеще любого классного руководителя.

— И что, даже когда ты женишься, мне тоже за тобой хвостом ходить? Тебе-то, может, и плевать, а вот я не горю желанием огрести от твоей благоверной.

— Жениться? — Тяньци задумчиво прищурился и кивнул. — Отличная мысль. Ты выйдешь за меня.

— Чего-о?! — Линь Кэ вытаращил глаза, лишившись дара речи. Потребовалось полминуты, чтобы мозг наконец переварил услышанное. — Т-ты... хочешь на мне жениться? Это шутка такая? Я же для тебя просто бесплатный персонаж-инструмент! Ты меня даже на халяву трахаешь, а теперь — жениться? На кой чёрт я тебе сдался?

Не давая мужчине вставить ни слова, юноша грозно ткнул в него пальцем:

— А, я понял! Ты решил привязать меня к себе, чтобы иметь пожизненный бесплатный доступ к моему телу! Вот она, истинная сущность проклятых капиталистов! Днём и ночью мечтают, как бы высосать из простого рабочего класса все соки до последней капли! Бесстыжая твоя рожа!

— Если станешь моим мужем, будешь вместе со мной управлять делами четырёх великих семей, — Тяньци лениво провёл подушечкой пальца по безупречно гладкой, словно фарфоровой, щеке парня. Он посмотрел на него с опасным, собственническим огоньком. — Ты принадлежишь мне, а значит, будешь рядом до конца своих дней. И всё, чем владею я, по праву разделишь и ты.

— Тоже мне, четыре великие семьи, — фыркнул Линь Кэ. — Семью Цзинь ты уже пустил по миру, ту сумасшедшую бабу вчера наверняка прикопал где-нибудь на заднем дворе. От ваших конгломератов дай бог половина осталась. Много ли за них сейчас дадут?

— Я никого не убивал. Передал её полиции, благо букет статей там солидный: от похищения до вымогательства и незаконного удержания под стражей, — Тяньци бесцеремонно перевернул юношу на спину, заставляя смотреть себе прямо в глаза. — Что касается твоих родственничков Цзинь... Твой дядя, бывший председатель, скончался от инфаркта. А остальные, лишившись покровителя, теперь спасаются от старых врагов. Я к этому пальцем не прикоснулся, они сами себя сгубили.

Линь Кэ уже открыл было рот для очередной колкости, но осёкся, когда Тяньци протянул ему ту самую банковскую карту на сто миллионов, которую когда-то отобрал.

— Я докинул туда ещё девятьсот миллионов, чтобы округлить до миллиарда. Держи. Это твоё.

— Офигеть! — Линь Кэ молниеносно выхватил карту. — По рукам! Когда идём регистрироваться? Ах да, мы же оба парни, в этой стране нас никто не распишет... Тогда давай устроим роскошную свадьбу! И закажи мне самое красивое свадебное платье, ладно?

— Платье? — Тяньци с улыбкой оглядел этого меркантильного мальчишку. Его жадность до денег ничуть не раздражала — напротив, казалась на редкость забавной и милой.

— Ну да! — Линь Кэ благоговейно прижал заветный кусок пластика к груди.

«Господи, сколько же мне пришлось перетерпеть ради этих деньжищ... Стерпеть все унижения, спать с этим деспотом... Я просто герой, не меньше!»

— Так тебе нравится переодеваться в женское? — с любопытством спросил Тяньци.

— Вовсе нет! С чего ты взял?! — возмутился Линь Кэ, вспыхнув до кончиков ушей. — Терпеть не могу девчачьи шмотки, это же для баб! Я стопроцентный, непоколебимый натурал!

Стоило ему это заявить, как в ушах раздался двойной смешок: один — тихий и снисходительный со стороны Тяньци, а второй — ехидный писк Системы в его голове.

«Да натурал я, натурал! — яростно заспорил он с невидимым собеседником. — Моя душа чиста и непорочна, а то, что некоторые части тела порой слегка прогибаются под давлением обстоятельств — сущие пустяки!»

Парень обиженно отвернулся, намереваясь объявить Тяньци бойкот, но тут его желудок предательски и очень громко заурчал.

Пришлось умерить гордость. Юноша повернул голову и невинно спросил:

— Слушай... ты есть не хочешь?

— Тебя никогда не волновал мой аппетит, — Тяньци усмехнулся и поднялся, приложив тыльную сторону ладони к его лбу. Температура спала, но парень всё ещё выглядел бледным и слабым после ночной лихорадки. — Сами-то чего желаете, ваше величество? Сейчас велю приготовить.

Линь Кэ попытался подняться вслед за ним, но ноги были как ватные. Чтобы удержать равновесие, он уцепился за край шёлкового халата мужчины и потянул на себя. Ткань соскользнула, обнажая широкое плечо, рельефную грудь и безупречные кубики пресса.

У Линь Кэ аж глаза на лоб полезли. Прежде, во время их бурных ночей, Тяньци либо прижимал его лицом к подушкам, либо без конца целовал до головокружения. Парню оставалось лишь жалобно стонать, и рассмотреть партнёра толком никак не получалось. Он, конечно, догадывался, что у главного героя романа должно быть великолепное тело, но увидеть эту красоту вживую, на расстоянии вытянутой руки — совсем другое дело.

Заворожённый зрелищем, он не удержался и слегка ткнул пальцем в упругую плоть.

«О боже... Система, этот вирус опять меня соблазняет! Он точно знает мои слабости. Моя хваленая сила воли тает на глазах...»

[Система: «Ты сам только что стянул с него халат. Я свидетель, никто тебя не соблазнял»]

Тяньци стальным хватом перехватил его блуждающую руку за запястье.

— И это говорит стопроцентный натурал? Натуралы не пускают слюни на чужой пресс.

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать перед свадьбой? — нагло парировал Линь Кэ. — Распахнул халат, сиськи свои выставил... Никакого понятия о мужском приличии!

Он демонстративно натянул ворот шёлкового халата обратно Тяньци на плечи, хотя при этом с явным сожалением отвел взгляд от рельефных мышц.

— Залежался я тут. Хочу проветриться. Мы ведь в дорогом отеле, верно? Местная кухня обязана быть божественной. Хочу королевского краба!

Кое-как свесив ноги с кровати, юноша попытался встать.

— Чёрт, тело ломит так, будто ты меня всю ночь без остановки раком драл. Даже хуже.

— Тебе настолько неприятно спать со мной? — Тяньци угрожающе сощурился.

— Конечно неприятно! — буркнул Линь Кэ. — Я же натурал, забыл?

Мужчина лишь промолчал в ответ на эту нелепую ложь. Поднявшись, он бережно придержал пошатающегося парня за талию.

— Раз ноги не держат, нечего геройствовать. Ложись обратно.

— Ничего не ложись! — заупрямился Линь Кэ.

Его не покидало смутное ощущение, что он упускает какую-то важную деталь, но вспомнить никак не получалось. Ну и ладно. Главное — хорошенько подкрепиться, а потом можно со спокойной душой продолжить их постельный марафон. На этот раз он уж точно вдоволь нащупается этих упругих кубиков пресса... То есть, заставит шкалу симпатии Тяньци взлететь до максимума, закроет этот дурацкий квест и с чистой совестью отправится домой.

<http://bllate.org/book/19660/2041059>